

На правах рукописи

Зубакин Максим Владимирович

**ВЛИЯНИЕ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ И Я-КОНЦЕПЦИИ ЗРИТЕЛЕЙ
НА ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЕ АССОЦИИИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ СО СЦЕНАМИ НАСИЛИЯ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Пермь 2019

Работа выполнена на кафедре психологии развития ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Дорфман Леонид Яковлевич**
Доктор психологических наук,
профессор, ФГБОУ ВО «Пермский
государственный институт культуры»,
заведующий кафедрой гуманитарных
дисциплин

Официальные оппоненты: **Доценко Евгений Леонидович**
Доктор психологических наук,
профессор, ФГАОУ ВО «Тюменский
государственный университет»,
профессор кафедры общей и социальной
психологии Института психологии и
педагогики

Ениколопов Сергей Николаевич
Кандидат психологических наук,
профессор, ФГБНУ «Научный центр
психического здоровья», заведующий
отделом медицинской психологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики»

Защита состоится 19 марта 2019 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 999.060.02 в ФГАОУ ВО Южно-Уральском государственном университете (НИУ) по адресу: 454080, г. Челябинск, проспект имени В. И. Ленина, 76, ауд. 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО ЮУрГУ (НИУ): <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-99906002/zubakin-maksim-vladimirovich-0>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук

А. А. Шевченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема восприятия медианасилия широко изучается в социальной психологии, однако недостаточно осмыслена в общепсихологическом и дифференциально-психологическом аспектах. Существуют определенные трудности и противоречия, которые не могут быть решены имеющимися знаниями в настоящий момент. Можно говорить об общей проблеме, которая заключается в необходимости и поиске новых подходов к изучению медианасилия, а также получении обновленных результатов с учетом применения современных методов статистики.

Для изучения медианасилия как целостного феномена интегративно-системный подход представляется наиболее перспективным. Хотя в отечественной психологии ведущим методологическим требованием является целостное познание человека (Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова, Б. А. Вяткин, В. А. Барабанщиков, Л. Я. Дорфман, А. А. Деркач, В. С. Мерлин, Б. Ф. Ломов, В. А. Петровский, Я. А. Пономарев, Е. А. Сергиенко, С. Л. Рубинштейн, В. А. Толочек, Д. В. Ушаков, В. Д. Шадриков, М. А. Холодная), целостное понимание влияния медианасилия на людей ограничивается некоторыми нерешенными концептуальными, психометрическими и эмпирическими проблемами. Их недостаточная разработанность выдвигает на первый план постановку и решение ряда проблем, возникающих в связи с задачей интеграции восприятия медианасилия в общепсихологическом и дифференциально-психологическом контекстах.

Поставленные в диссертации задачи предписывают скорейшее решение в связи с острыми и актуальными запросами практики воспитания и образования. Необходимо отметить, что основными потребителями сцен насилия в художественных кинофильмах и СМИ являются молодые зрители (Ениколопов, Кузнецова, Чудова, 2014; Anderson & Bushman, 2002; Anderson et al., 2003; Bender, Plante, & Gentile, 2018; Breuer et al., 2015; Ferguson, 2015; Gentile et al., 2004; Glascock, 2014; Krahe et al., 2011).

Степень разработанности проблемы. Наши исследования восприятия медианасилия опираются на ряд теорий, которые объясняют влияния экспозиции насилия в СМИ на зрителей. Андерсон и др. (Anderson et al., 2003) выделяют теории наблюдаемого научения и подражания, активации и возбуждения, ассоциаций, десенсибилизации (эмоционального привыкания). Бушман (Bushman, 2002) добавляет в этот перечень гипотезу катарсиса, которая предполагает, что переживание и экспрессия эмоций во время восприятия медианасилия будут уменьшать соответствующие агрессивные мысли, чувства и эмоции. Вместе с тем ни одна из этих теорий и гипотез не отвечает на фундаментальный вопрос о том, как диспозиции личности (стабильность, устойчивость, кросс-ситуативность) взаимодействуют с восприятием медианасилия

(подвижность, изменчивость, ситуативность). Так, например, устойчивость показывает агрессивность личности как готовность к агрессии (Ренан, 1996), диспозициональную агрессию (Bing et al., 2007) и враждебную установку к другим людям (Берковиц, 2005). Изменчивость показывает агрессию как психический процесс, психическое состояние (Шестакова, Дорфман, 2009).

До каких пределов возможна интеграция устойчивых особенностей личности с ситуативным восприятием медианасилия – это теоретическая и эмпирическая проблема. До сих пор она недоосмыслена и недостаточно изучена. Вместо интегративного тренда, который прочно не установился, преобладает тренд исследований роли отдельных черт личности и Я-концепции, а не их совместные вклады в восприятие медианасилия. Поэтому в качестве **ведущего** выступает **противоречие** между исследованиями влияний отдельных черт личности и Я-концепции зрителей на восприятие медианасилия и недостаточностью таких исследований в интегративном ключе.

Научно-исследовательские проблемы, возникающие на основе ведущего противоречия, можно обобщить следующим образом.

1. Проблема интеграции. В каких пределах интеграция восприятия медианасилия, черт личности и Я-концепции зрителей может быть глобальной, локальной или имеет место дезинтеграция?

2. Проблема кросс-теоретичности. Черты личности зрителей и их Я-концепция сопрягаются или расходятся, влияя на восприятие медианасилия?

3. Проблема изменчивости восприятия. Восприятие медианасилия в сравнении с восприятием медиа без сцен насилия изменяются?

4. Проблема эмпирического тестирования. Отсутствуют единые данные о том, как черты личности и Я-концепция, соотнесенные с разными теориями активации, влияют на восприятие медианасилия.

Проведенный анализ литературы обусловили выбор темы исследования: «Влияние черт личности и Я-концепции зрителей на психосемантические ассоциации художественных кинофильмов со сценами насилия».

Целью диссертационной работы является исследование влияния черт личности и Я-концепции зрителей на их психосемантические ассоциации при восприятии художественного кинофильма со сценами насилия.

Объект исследования: восприятие насилия и личность зрителей.

Предмет исследования: восприятие зрителями художественного кинофильма со сценами насилия в рамках активационных теорий личности и Я-концепции, теории семантического дифференциала.

В соответствии с обозначенными выше проблемами, были поставлены три **эмпирические задачи** исследования:

1. Установить, изменяются ли психосемантические ассоциации зрителей и какова их структура при восприятии художественного кинофильма со сценами насилия в сравнении с восприятием кинофильма без сцен насилия.

2. Установить состав черт личности и субмодальностей Я-концепции зрителей, способствующих изменениям психосемантических ассоциаций при восприятии художественного кинофильма со сценами насилия.

3. Оценить, в какой степени черты личности и Я-концепция зрителей могут интегрироваться с психосемантическими ассоциациями при восприятии художественного кинофильма со сценами насилия.

Исследовательские гипотезы. На основе теоретического анализа проблемы и теоретико-эмпирических предпосылок поставленные задачи решались в рамках **общей гипотезы**: на психосемантические ассоциации, возникающие в ответ на экспозицию сцен насилия в художественном кинофильме, влияют черты личности и Я-концепция зрителей. С этих позиций были сформулированы три группы конкретных **исследовательских гипотез**.

Первая группа гипотез относилась к изменениям психосемантических ассоциаций при восприятии кинофильма со сценами насилия в сравнении с психосемантическими ассоциациями при восприятии кинофильма без сцен насилия. Она включала 2 гипотезы, которые строились в терминах семантического дифференциала по Осгуду и др. (Osgood, Suci, & Tannenbaum, 1957). (1) Изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия в сравнении с психосемантическими ассоциациями кинофильма без сцен насилия будут иметь следующий характер: компонент «Оценка» принимает более негативные значения, а компоненты «Сила» и «Активность» принимают более высокие значения. (2) Факторная структура изменений психосемантических ассоциаций складывается из 3-х ортогональных факторов: «Оценки», «Силы» и «Активности». Первая группа гипотез была направлена на решение первой задачи исследования.

Вторая группа гипотез относилась к составу черт личности и субмодальностей Я-концепции зрителей, способствующих изменениям психосемантических ассоциаций при восприятии кинофильма со сценами насилия. Она также включала 2 гипотезы. (3) В состав черт личности и Я-концепции зрителей кинофильмов со сценами насилия входят экстраверсия, нейротизм и психотизм (Айзенк, 1999), поиск ощущений (Zuckerman, 2007), агрессивность и враждебность (Buss & Perry, 1992), субмодальности полимодального Я (Дорфман, 2004). (4) Эти черты личности и Я-концепция влияют на изменение психосемантических ассоциаций при восприятии кинофильма со сценами насилия. Вторая группа гипотез была направлена на решение второй задачи исследования.

Третья группа гипотез относилась к пределам интеграции черт личности и Я-концепции зрителей с психосемантическими ассоциациями при восприятии кинофильма со сценами насилия. Она включала 3 гипотезы. (5) Указанные выше черты личности и Я-концепция зрителей раздельно влияют на изменения их психосемантических ассоциаций при восприятии кинофильма со сценами насилия. (6) Указанные выше черты личности и Я-концепция зрителей совместно влияют на изменения их психосемантических ассоциаций при восприятии кинофильма со сценами насилия. (7) Возникает не одна универсальная интеграция указанных выше черт личности и Я-концепции зрителей с их психосемантическими ассоциациями при восприятии кинофильма со сценами насилия, а несколько локальных интеграций. Третья группа гипотез была направлена на решение третьей задачи исследования.

В качестве **теоретико-методологической основы исследования** выступили фундаментальные научные направления:

- целостный подход, представленный в работах Б. Г. Ананьева, К. А. Абульхановой, Б. А. Вяткина, В. А. Барабанщикова, А. А. Деркача, Л. Я. Дорфмана, В. С. Мерлина, Б. Ф. Ломова, В. А. Петровского, Я. А. Пономарева, Е. А. Сергиенко, Е. С. Самойленко, С. Л. Рубинштейна, В. А. Толочка, Д. В. Ушакова, В. Д. Шадрикова, М. А. Холодной;

- системный подход, раскрывающий многоаспектное видение явления и его многомерность, предлагающий возможность рассматривать явление в нескольких системах координат (В. А. Барабанщиков, Л. Я. Дорфман, В. П. Кузьмин, Б. Ф. Ломов, Е. С. Самойленко, Я. А. Пономарев). При нахождении у нескольких теорий общего основания и в согласии с принципом дополнительности системное знание о явлении интегрируется кросстеоретически (А. В. Юревич);

- субъектно-деятельностный подход, определяющий человека субъектом многообразных форм активности и деятельности, постулирующий у человека способность к саморазвитию, самоопределению и самодетерминации (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, И. А. Джигарьян, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко, С. Л. Рубинштейн);

- концепции насилия (С. Н. Ениколопов), деструктивности (Л. Я. Дорфман и К. В. Злоказов, Э. Э. Сыманюк), конфликтности личности (Е. П. Ильин, Н. И. Леонов);

- субъективная семантика и психосемантика (Ч. Осгуд, Е. Ю. Артемьева, Д. А. Леонтьев, В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев);

- концепция метаиндивидуального мира и полимодальный подход к Я-концепции (Л. Я. Дорфман).

Методы исследования. Теоретические методы: сравнение, анализ и обобщение методологических, теоретических и эмпирических исследований. Эмпирические методы: вопросники семантического

дифференциала (Osgood, 1952, в адаптации Эткинда, 1979), черт личности (Eysenck & Eysenck, 1994 в адаптации Дорфмана, Денисовой, 1999), поиска ощущений (Zuckerman, Eysenck, & Eysenck, 1978 в адаптации Дорфмана, Зубакина, 2007), агрессивности и враждебности (Buss & Durkee, 1957 в адаптации Карелина, 1997), полимодального Я (Дорфман, 2008). Математической обработки данных: описательные статистики (нормальность распределения), оценка надежности шкал (Альфа Кронбаха), тест Вилкоксона, коэффициент корреляции Пирсона, эксплораторный факторный анализ, дисперсионный анализ, конфирматорный факторный анализ, структурные линейные уравнения.

Достоверность результатов исследования обусловлена отсутствием противоречий исходных методологических положений, репрезентативностью выборки, применением методов и методик, соответствующих предмету и задачам исследования, а также методов математической статистики с использованием программы статистической обработки данных Statistica 8.0 для персонального компьютера.

Научная новизна исследования состоит в следующем. Впервые получены данные о том, что психосемантические ассоциации кинофильма со сценами насилия изменяются в сравнении с психосемантическими ассоциациями кинофильма без сцен насилия. Изменения по шкале «Оценка» показывают смещения ассоциаций к полюсу негативной валентности, а изменения по шкалам «Сила» и «Активность» – об усилении выраженности ассоциаций. Установлено, что шкалы «Оценка», «Сила» и «Активность» образуют ортогональные факторы. Показано, что экстраверсия, нейротизм, психотизм, поиск ощущений, агрессивность и враждебность, субмодальности полимодального Я коррелируют. Показатель нейротизма значимо коррелировал с изменениями ассоциаций по шкалам «Оценка», «Сила», «Активность», показатели психотизма, поиска необычных ощущений, враждебности – с изменением ассоциаций по шкале «Оценка», показатель Превращенного Я – с изменением ассоциаций по шкале «Активность». Установлено, что черты личности и субмодальности Я-концепции производят вклады в изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия как раздельно, так и совместно. Не обнаружена универсальная интеграция, в которую вошли бы все черты личности, субмодальности Я-концепции и изменения психосемантических ассоциаций. Однако выявлено несколько умеренных (локальных) интеграций черт личности и субмодальностей Я-концепции с изменениями психосемантических ассоциаций.

Теоретическая значимость исследования. Достигнуто приращение нового знания о связях черт личности и Я-концепции с психосемантическими ассоциациями зрителей кинофильма со сценами насилия, а также их совместных влияниях на когнитивно-аффективную сферу зрителей насилия. Систематизированы теоретические представления

о психосемантических ассоциациях кинофильма со сценами насилия в связи с чертами личности и Я-концепцией. Выдвинуто положение о том, что влияния личности и Я-концепции на изменения психосемантических ассоциаций зрителей кинофильма со сценами насилия носят кросс-теоретический характер. Активация выступает общим понятием, интегрирующим теории личности, Я-концепции и аффективных значений.

Практическая значимость работы заключается в следующем. Вопросники черт личности Г. Айзенка, поиска ощущений М. Цукермана, агрессивности и враждебности А. Басса и А. Дарки, полимодального Я Л. Я. Дорфмана имеют хорошую степень готовности для изучения личностных особенностей зрителей медианасилия. Они успешно соотносятся с методикой семантического дифференциала для изучения аффективных значений зрителей медианасилия. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы при чтении курсов по общей психологии и психологии личности, социальной психологии, спецкурса психологии массовых коммуникаций на факультетах психологии, социальной педагогики и журналистики ВУЗов. Конкретные результаты диссертационной работы были использованы в учебно-воспитательной работе со студентами Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета и Пермского государственного института культуры, излагались на лекционных и практических занятиях в Пермском национальном исследовательском университете.

Положения, выносимые на защиту:

1. Психосемантические ассоциации зрителей художественного кинофильма со сценами насилия изменяются в сравнении с психосемантическими ассоциациями художественного кинофильма без сцен насилия. По шкале «Оценка» ассоциации смещаются к полюсу негативной валентности, по шкалам «Сила» и «Активность» – ассоциации усиливаются.

2. Факторная структура изменений аффективных значений состоит из 3-х ортогональных факторов: «Оценки», «Силы» и «Активности». Изменения по шкале «Оценка» показывают смещения ассоциаций к полюсу негативной валентности, а изменения по шкалам «Сила» и «Активность» – об усилении выраженности ассоциаций.

3. Черты личности и Я-концепция влияют на изменения психосемантических ассоциаций зрителей кинофильма со сценами насилия и отдельно, и совместно.

4. Черты личности и Я-концепция интегрируются с психосемантическими ассоциациями кинофильма со сценами насилия до определенных пределов. Возникает не одна универсальная интеграция, а несколько умеренных (локальных) интеграций.

5. Интеграция черт личности и Я-концепции с изменениями психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия имеют

общую основу – активацию. Она объясняет влияния черт личности и Я-концепции на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия. Активация имеет не один, а несколько механизмов, и несколько каналов активации обеспечивают интеграцию черт личности и Я-концепции с изменениями психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на XII Международной студенческо-аспирантской научной конференции «Актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2009), Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В. С. Мерлина, «XXIII Мерлинские чтения: “Активность – Индивидуальность – Субъект”» (Пермь, 2009), III Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: Конструирование и развитие социальных миров» (Пермь, 2010), Всероссийской научной конференции «Психология субъективной семантики в новом тысячелетии» (Москва, 2010), Всероссийской научной конференции «Психология творчества: наследие Я. А. Пономарева и современные исследования» (2010), XIII Международной научно-практической конференции молодых учёных (Пермь, 2010), XIV Международной конференции молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные вопросы философии, социологии, политологии и психологии» (Пермь, 2011), XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Пермь, 2012), XVI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Пермь, 2013), III Форуме психологов Прикамья (Пермь, 2013), Международном конгрессе «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам, посвященном 80-летию со дня рождения А. А. Леонтьева» (Москва, 2016), Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 45-летию Института психологии РАН и 90-летию со дня рождения Б. Ф. Ломова «Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития» (Москва, 2017).

По теме исследования опубликована 21 работа, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 1 статья в издании, входящем в международную базу данных научного цитирования (Scopus), 3 статьи в других изданиях, 13 тезисов докладов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют пунктам специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии»: п. 8 «Сознание и познавательные процессы. Когнитивная психология», п. 14 «Психосемантика. Психология

субъективной семантики...», п. 31 «Структура личности. Проблема индивидуальных различий и типология личности... Соотношение внутреннего и внешнего мира человека. Самосознание и самооценка. Образ Я...», п. 38 «Психология культурных явлений. Восприятие искусства и формирование художественных образов. Индивидуальные особенности восприятия искусства...». Соответствие подтверждается целью и предметом исследования, а также данными апробации исследования.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы. Работа изложена на 143 страницах, содержит 14 таблиц, 4 рисунка. Список литературы содержит 396 наименований источников, из них 146 на русском и 250 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель, задачи, гипотезы исследования и положения, выносимые на защиту. Указываются объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая основа, методы и методики исследования.

В **первой главе «Психосемантические и личностные аспекты восприятия сцен насилия в СМИ»** представлен обзор теоретических и эмпирических исследований, которые выступают предпосылками для интегративного изучения влияния черт личности и Я-концепции зрителей на психосемантические ассоциации художественных кинофильмов со сценами насилия.

В **параграфе 1.1. «Концепции субъективной семантики и психосемантики»** рассматриваются представления о значении (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, С. Morris), которые легли в основу концепций субъективной семантики (Е. Ю. Артемьевой) и психосемантики сознания (В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев). Проанализированы сходства и различия этих подходов. Рассмотрено понятие значения в психологии субъективной семантики и психосемантики сознания. Проанализирована теория аффективного значения Ч. Осгуда. Обозначена проблема измерений аффективного значения, а также их устойчивости – специфичности (подвижности) в контексте психосемантических ассоциаций кинофильмов со сценами насилия. Представлен обзор эмпирических исследований восприятия произведений искусства и СМИ под углом зрения психологии субъективной семантики (Е. Ю. Артемьева, Д. А. Леонтьев), психосемантики сознания (В. Ф. Петренко, О. Н. Сапсолова, В. С. Собкин, О. С. Маркина, В. Г. Грязева-Добшинская, А. А. Гайворонская) и концепции аффективного значения (Ч. Осгуд, Д. Суси, П. Танненбаум, С. Н. Ениколопов, А. А. Мкртычян, А. А. Лузаков, Н. В. Омельченко, и др.).

В параграфе 1.2. «Активационные теории личности и Я-концепции» проанализирован психологический конструкт активации. Она определяется как один из механизмов, обуславливающих пробуждение активности одновременно многих физиологических и психологических систем в ответ на разнообразные виды стимуляции. Активация является важным компонентом эмоциональных переживаний, приводит человека в состояние бодрствования и энергичности, служит важным условием эффективного поведения. Анализу подвергнуты активационные теории личности: Г. Айзенка, поиска ощущений М. Цукермана, агрессивности А. Басса и А. Дарки, Д. Зилмана, Я-концепции К. Шоуэрс и Л. Я. Дорфмана. Показано, что связь черт личности, субмодальностей Я и восприятия кинофильмов, содержащих сцены насилия, может объясняться механизмами активации.

В параграфе 1.3. «Восприятие сцен насилия в СМИ» рассматривается понятие насилия в СМИ (С. Н. Ениколопов, Е. П. Ильин, Д. Гербнер, Р. Харрис), проанализировано современное состояние исследований медианасилия, представлены концепции и теории восприятия медианасилия (С. Фишбах, Дж. Блумлер и Э. Кац, Д. Зилман, Л. Берковиц, А. Бандура и др.). Приведен обзор исследований когнитивных, аффективных и поведенческих аспектов восприятия медианасилия, а также изучения связи черт личности, Я-концепции и восприятия медианасилия.

В параграфе 1.4. «Проблемное поле исследования» ставятся исследовательские проблемы, обозначены цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования, приводятся методологические основы (целостный, системный, субъектно-деятельностный подход, концепции насилия, деструктивности и конфликтности личности, концепция метаиндивидуального мира и полимодальный подход к Я-концепции), теоретические и концептуально-эмпирические предпосылки исследования.

Во второй главе «Организация и методики исследования» описываются методы исследования и процедуры его проведения.

Участники исследования. В исследовании приняли участие студенты факультета физики Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (159 человек) и факультета документально-информационных коммуникаций Пермского государственного института культуры (40 человек). Всего 199 человек, из них 100 юношей и 99 девушек в возрасте от 18 до 24 лет ($M = 19.52$, $SD = 1.13$).

Методики исследования. Для изучения психосемантических ассоциаций зрителей кинофильма со сценами насилия использовался метод вербального семантического дифференциала Ч. Осгуда (Osgood, 1952; Osgood, Suci, & Tannenbaum, 1957) в адаптации А. М. Эткинда (1979). Черты личности изучались с помощью вопросников Г. Айзенка и С. Айзенк (Eysenck & Eysenck, 1994) в адаптации Л. Я. Дорфмана, И.

Денисовой (1999), поиска ощущений М. Цукермана (Zuckerman, Eysenck, & Eysenck, 1978) в адаптации Л. Я. Дорфмана и М. В. Зубакина (2007), агрессивности и враждебности А. Басса и А. Дарки (Buss & Durkee, 1957) в адаптации А. Карелина (1997). Для измерения Я-концепции использовался Вопросник полимодального Я (Л. Я. Дорфман, 2008). По шкалам всех вопросников устанавливалась психометрическая надежность по альфа-Кронбаху.

Процедура. В смешанных по полу группах численностью от 10 до 15 человек участники исследования в специально приспособленных для кинопоказа учебных аудиториях в ходе 2 сессий просматривали кинофильмы. Один кинофильм не содержал сцены насилия (контрольное условие), а другой кинофильм сцены насилия содержал (экспериментальное условие). Порядок предъявления кинофильмов разным группам зрителей был случайным. Испытуемые оценивали кинофильмы при помощи стандартного вербального семантического дифференциала Ч. Осгуда (в адаптации Эткинда, 1979). Черты личности и Я-концепция участников изучались в ходе отдельных от оценивания кинофильма сессий в лабораторных условиях.

Стимульным материалом выступили 4 художественных кинофильма. Испытуемые просматривали и оценивали только 2 из них: один без сцен насилия, а другой со сценами насилия. Выбор кинофильмов для каждой группы испытуемых определялся случайным образом.

Анализ данных осуществлялся в статистическом пакете Statistica 8.0. Оценивалась нормальность распределения переменных при помощи D-тах статистики Колмогорова–Смирнова. Устанавливалась надежность шкал (по альфа Кронбаха). Сырые данные обрабатывались при помощи теста Вилкоксона, корреляционного, дисперсионного (ANOVA), эксплораторного факторного анализа, конфирматорного факторного анализа и структурных линейных уравнений.

В третьей главе «Психосемантические ассоциации зрителей кинофильмов со сценами насилия в связи с чертами их личности и Я-концепции» приводятся результаты исследования. Они подвергаются осмыслению и интерпретируются в разделе «Обсуждение».

В параграфе 3.1. излагаются результаты изучения изменений психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия.

При помощи теста Вилкоксона было обнаружено, что психосемантические ассоциации кинофильма со сценами насилия в сравнении с психосемантическими ассоциациями кинофильма без сцен насилия по шкале «Оценка» смещались к негативному полюсу, а по шкалам «Силы» и Активности» – усиливались.

По аналогии с процедурой, которую предложили Л. Я. Дорфман и В. А. Гасимова (Dorfman & Gassimova, 2015), изучались изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия в

сравнении с психосемантическими ассоциациями кинофильма без сцен насилия. Для этого в каждую шкалу (Оценки, Силы, Активности) включались по 3 наиболее надежные пункта; они конвертировались в z-оценки. Затем от пунктов, по которым зрители оценивали кинофильм со сценами насилия, вычитались пункты, по которым они оценивали кинофильм без сцен насилия. Результирующие значения служили индикаторами изменений соответствующих психосемантических ассоциаций зрителей кинофильма со сценами насилия.

Структура изменений психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия изучались в соответствии с представлениями о 3-х факторной структуре психосемантических ассоциаций Осгуда (Osgood, Suci, & Tannenbaum, 1957) при помощи эксплораторного 3-х факторного анализа (вращение факторов способом Quartimax normalized). Было выделено 3 ортогональных фактора с общей долей объяснимой дисперсии 52,90%. В фактор 1 (28,93%) вошли 10 переменных изменений психосемантических ассоциаций, которые относились к шкале «Оценки». В фактор 2 (12,86%) вошли 4 переменные изменений психосемантических ассоциаций, которые относились к шкале «Сила». В фактор 3 (11,11%) вошли 3 переменные изменений психосемантических ассоциаций, которые относились к шкале «Активность».

В параграфе 3.2. представлены результаты корреляционного анализа показателей черт личности и Я-концепции.

Было установлено, что черты личности по Г. Айзенку (Eysenck & Eysenck, 1994), поиска ощущений по М. Цукерману (Zuckerman, Eysenck, & Eysenck, 1978), агрессивности и враждебности по А. Бассу и А. Дарки (Buss & Durkee, 1957) и полимодального Я (Дорфман, 2008) значимо коррелировали. Подробнее эти результаты приводятся в табл. 1.

Таблица 1. Корреляции показателей черт личности и Я-концепции

Черты личности и Я-концепция	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Экстраверсия											
2. Нейротизм	.23 ^c										
3. Психотизм											
4. Поиск впечатлений и приключений	.23 ^c										
5. Поиск переживаний и нового опыта	.32 ^c		.27 ^c	.32 ^c							
6. Растормаживание	.39 ^c		.25 ^c	.28 ^c	.34 ^c						
7. Агрессивность	.27 ^c		.32 ^c		.16 ^a	.36 ^c					
8. Враждебность		.63 ^c			.15 ^a		.31 ^c				
9. Авторское Я	.14 ^a	-.27 ^c	.14 ^a					-.31 ^a			
10. Воплощенное Я	.38 ^c		.14 ^a	.26 ^c	.17 ^a	.25 ^c	.27 ^c		.14 ^a		
11. Превращенное Я					.20 ^b				.45 ^c		
12. Вторящее Я		.19 ^b						.22 ^b	-.20 ^b	.19 ^b	

Примечания: а – $p < .05$, b – $p < .01$, c – $p < .001$; незначимые корреляции опущены.

Показатель нейротизма значимо коррелировал с изменениями ассоциаций по шкалам «Оценка», «Сила», «Активность», показатели психотизма, поиска необычных ощущений, враждебности – с изменением ассоциаций по шкале «Оценка», показатель Превращенного Я – с изменением ассоциаций по шкале «Активность». Подробнее эти результаты приводятся в табл. 2.

Таблица 2. Корреляции показателей черт личности и Я-концепции с изменениями психосемантических ассоциаций зрителей кинофильма со сценами насилия

Черты личности и Я-концепция	Изменения психосемантических шкал		
	Оценка	Сила	Активность
Экстраверсия			
Нейротизм	-.23 ^d	.12 ^a	.23 ^d
Психотизм	.13 ^a		
Поиск впечатлений и приключений			
Поиск переживаний и нового опыта	.12 ^a		
Растормаживание			
Агрессивность			
Враждебность	-.19 ^c		
Авторское Я			
Воплощенное Я			
Превращенное Я			.17 ^c
Вторящее Я			

Примечания: a – $p < .1$, b – $p < .05$, c – $p < .01$, d – $p < .001$; незначимые корреляции опущены

В параграфе 3.3. устанавливались отдельные влияния черт личности и Я-концепции на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия по шкалам «Оценки», «Силы» и «Активности» посредством ANOVA.

Результаты свидетельствовали о отдельных значимых взаимодействиях нейротизма, растормаживания, враждебности и Превращенного Я и изменений психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия. Это свидетельствует об их встречном влиянии. Кроме того, были установлены специфические эффекты высоких уровней выраженности этих переменных, а также психотизма и Воплощенного Я на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия. Однако переменные экстраверсии, поиска необычного опыта, поиска острых ощущений и приключений, агрессивности, Авторского Я и Вторящего Я не производили отдельные влияния на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия.

В параграфе 3.4. излагаются результаты изучения совместных вкладов черт личности и Я-концепции в изменения психосемантических

ассоциаций кинофильма со сценами насилия при помощи структурного моделирования.

Вначале создавалась измерительная модель на основе включенных в анализ всех черт личности, Я-концепции и изменений психосемантических ассоциаций. Эта модель оказалась малопригодной: $\chi^2 = 88.73$, $p < .001$, $df = 15$, $\chi^2/df = 5.92$, $RMSEA = .16$, $GFI = .85$, $AGFI = .79$. Поэтому было принято решение строить не одну, а несколько измерительных моделей. Создавались 4 измерительные модели на основании результатов эксплораторного факторного анализа (вращение факторов способом Quartimax normalized) показателей черт личности и Я-концепции.

Было выделены 4 фактора с общей долей объяснимой дисперсии 60,79%. В фактор 1 (20,97%) вошли со значимыми и положительными нагрузками показатели Воплощенного Я, экстраверсии, поиска переживаний и нового опыта, поиска впечатлений и приключений и растормаживания. Он был интерпретирован как «Экстраверсия и растормаживание». В фактор 2 (16,61%) вошли со значимыми и положительными нагрузками показатели нейротизма и враждебности. Он был интерпретирован как «Невротичная враждебность». В фактор 3 (12,66%) со значимыми и отрицательными нагрузками вошли показатели Авторского Я и Превращенного Я. Этот фактор был интерпретирован как «Низкая автономность и неприятие других людей». В фактор 4 (10,55%) со значимой и положительной нагрузкой вошел показатель Вторящего Я и с отрицательным знаком – показатели психотизма и агрессивности. Этот фактор был интерпретирован как «Принадлежность и низкая агрессивность». Соответствующие результаты приведены в табл. 3.

Таблица 3. Факторное отображение показателей черт личности и субмодальностей Я-концепции

Черты личности и Я-концепция	Факторы после вращения			
	1	2	3	4
Экстраверсия	.71	-.20	.04	-.10
Нейротизм	-.11	.87	-.06	.02
Психотизм	.38	.22	-.12	-.49
Поиск впечатлений и приключений	.54	-.01	-.21	.04
Поиск переживаний и нового опыта	.59	.28	-.29	.05
Растормаживание	.70	.01	.21	-.16
Агрессивность	.42	.27	.15	-.65
Враждебность	.01	.86	.19	-.09
Авторское Я	.12	-.35	-.69	-.29
Воплощенное Я	.66	-.10	.02	.09
Превращенное Я	.06	.05	-.88	.09
Вторящее Я	.31	.34	.11	.67
Собственные значения	2.52	1.99	1.52	1.27
Доля объяснимой дисперсии, %	20.97	16.61	12.66	10.55

Примечания: значимые факторные нагрузки выделены жирным шрифтом

На основании результатов эксплораторного факторного анализа создавались и тестировались 4 измерительные модели. В каждую из них добавлялись показатели изменений психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия в качестве латентных факторов. Каждая из 4-х измерительных моделей имела статистически приемлемую пригодность (см. табл. 4).

Таблица 4. Индексы пригодности измерительных моделей

Модели	RMSEA	GFI	AGFI	χ^2	χ^2/df	df
ИМ ₁	.05	.85	.82	361.41 ^a	1.43	252
ИМ ₂	.06	.90	.86	153.45 ^a	1.71	90
ИМ ₃	.06	.89	.85	164.17 ^a	1.82	90
ИМ ₄	.03	.91	.89	154.68	1.15	135

Примечания: RMSEA – ошибка аппроксимации по Стейгеру-Линду; GFI – индекс пригодности; AGFI – отрегулированный индекс пригодности; χ^2 – хи-квадрат статистика; df – количество степеней свободы; χ^2/df – отношение хи-квадрата к количеству степеней свободы;

ИМ₁ – первая измерительная модель «Экстраверсия и растормаживание», ИМ₂ – вторая измерительная модель «Невротичная враждебность», ИМ₃ – третья измерительная модель «Низкая автономность и неприятие других людей», ИМ₄ – четвертая измерительная модель «Принадлежность и низкая агрессивность».

^a $p < .001$

В соответствии с составом и количеством измерительных моделей, строились 4 структурные модели. Каждая из 4-х структурных моделей имела статистически приемлемую пригодность (см. табл. 5).

Таблица 5. Индексы пригодности структурных моделей

Модели	RMSEA	GFI	AGFI	χ^2	χ^2/df	df
СМ ₁	.04	.88	.84	293.05 ^b	1.29	227
СМ ₂	.04	.93	.89	110.32 ^a	1.33	83
СМ ₃	.06	.91	.87	133.09 ^b	1.60	83
СМ ₄	.04	.93	.89	110.14 ^a	1.33	83

Примечания: RMSEA – ошибка аппроксимации по Стейгеру-Линду; GFI – индекс пригодности; AGFI – отрегулированный индекс пригодности; χ^2 – хи-квадрат статистика; df – количество степеней свободы; χ^2/df – отношение хи-квадрата к количеству степеней свободы;

СМ₁ – структурная модель «Экстраверсия и растормаживание», СМ₂ – структурная модель «Невротичная враждебность», СМ₃ – структурная модель «Низкая автономность и неприятие других людей», СМ₄ – структурная модель «Принадлежность и низкая агрессивность».

^a $p < .02$, ^b $p < .001$

В структурной модели «Экстраверсия и растормаживание» (СМ₁) путь с положительным коэффициентом прошел от Воплощенного Я к «Активности» (.31, $p < .02$). Также путь с отрицательным коэффициентом прошел от поиска переживаний и нового опыта к «Силе» (-.34, $p < .001$). При этом Воплощенное Я положительно коррелировало с экстраверсией (.31, $p < .001$), поиском впечатлений и приключений (.20, $p < .05$), растормаживанием (.45, $p < .001$), а также отрицательно коррелировало с поиском переживаний и нового опыта (-.17, $p < .05$). Экстраверсия положительно коррелировала с растормаживанием (.58, $p < .001$). Поиск

впечатлений и приключений положительно коррелировал с поиском переживаний и нового опыта (.22, $p < .01$) и растормаживанием (.23, $p < .05$). Диаграмма путей структурной модели $СМ_1$ приведена на Рис. 1.

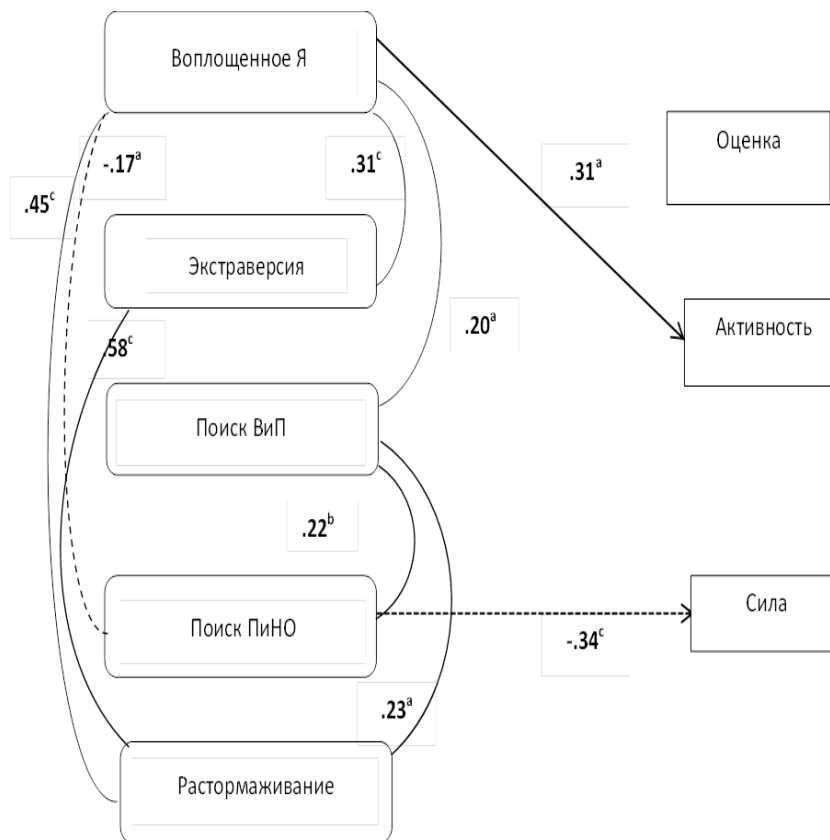

Рис. 1. Диаграмма путей структурной модели $СМ_1$

Примечания: ^a – $p < .05$, ^b – $p < .01$, ^c – $p < .001$.

Поиск ВиП – поиск впечатлений и приключений; Поиск ПиНО – поиск переживаний и нового опыта.

В структурной модели «Невротичная враждебность» ($СМ_2$) пути с положительными коэффициентами прошли от нейротизма к «Оценке» (1.19, $p < .03$), «Силе» (1.49, $p < .02$) и «Активности» (2.22, $p < .01$). Пути с отрицательными коэффициентами прошли от враждебности к «Оценке» (-1.40, $p < .01$), «Силе» (-1.37, $p < .03$) и «Активности» (-1.91, $p < .02$). При этом нейротизм положительно коррелировал с враждебностью (.93, $p < .001$). Диаграмма путей структурной модели $СМ_2$ приведена на Рис. 2.

В структурной модели «Низкая автономность и неприятие других людей» ($СМ_3$) путь с положительным коэффициентом прошел от Авторского Я к «Оценке» (.29, $p < .02$), а также путь с отрицательным коэффициентом прошел от Превращенного Я к «Оценке» (-.30, $p < .02$). Путь с положительным коэффициентом прошел от Превращенного Я к «Силе» (в тенденции: .24, $p < .09$). При этом Авторское Я положительно коррелировало с Превращенным Я (.55, $p < .001$). Диаграмма путей структурной модели $СМ_3$ приведена на Рис. 3.

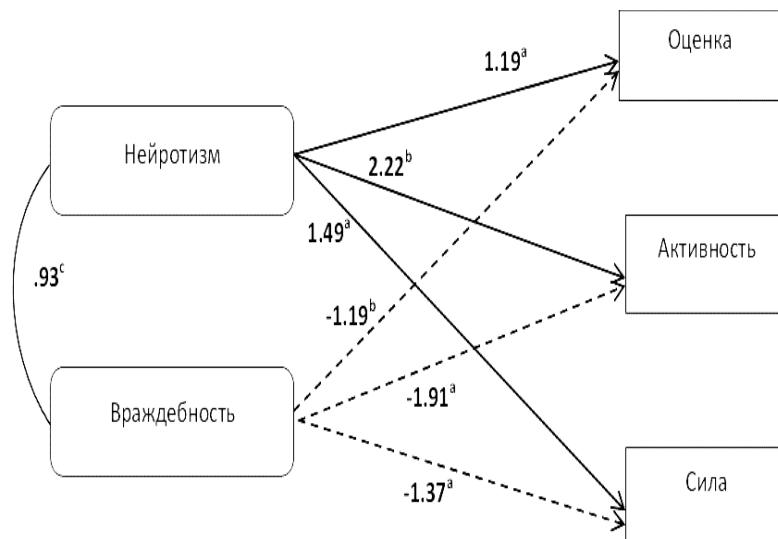

Рис. 2. Диаграмма путей структурной модели SM_2
Примечания: ^a – $p < .05$, ^b – $p < .01$, ^c – $p < .001$

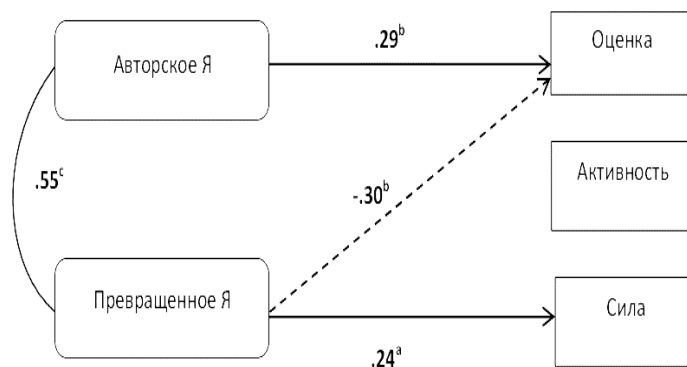

Рис. 3. Диаграмма путей структурной модели SM_3
Примечания: ^a – $p < .09$, ^b – $p < .05$, ^c – $p < .001$

В структурной модели «Принадлежность и низкая агрессивность» (SM_4) пути с отрицательными коэффициентами прошли от Вторящего Я к «Силе» (-.30, $p < .01$) и «Активности» (-.53, $p < .001$). При этом Вторящее Я и агрессивность не коррелировали. Диаграмма путей структурной модели SM_4 приведена на Рис. 4.

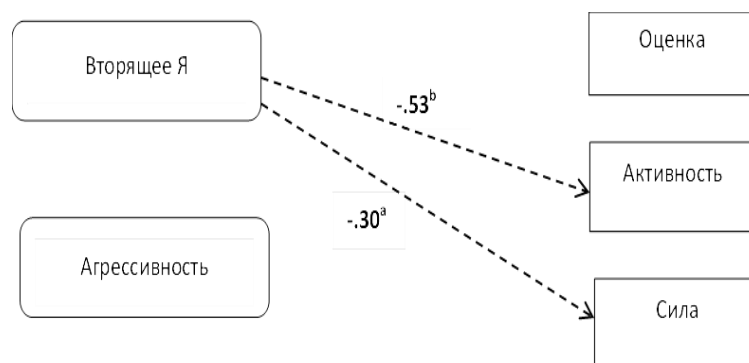

Рис. 4. Диаграмма путей структурной модели SM_4
Примечания: ^a – $p < .01$, ^b – $p < .001$.

Пригодность структурных моделей сравнивалась по тесту хи-квадрат на различия (Bentler, 1990). Соответствующие результаты приведены в табл. 6.

Таблица 6. Сравнение моделей вкладов черт личности и Я-концепции в изменения психосемантических ассоциаций

Модели	χ^2	df	Сравнение моделей	$\Delta\chi^2$
CM_1	293.05	227	-	
CM_2	110.32	83	χ^2_{2c} vs χ^2_{1c}	182.73 ^a
CM_3	133.09	83	χ^2_{3c} vs χ^2_{1c}	159.96
CM_4	110.14	83	χ^2_{4c} vs χ^2_{1c}	182.91 ^a

Примечания: χ^2 – хи-квадрат статистика; df – количество степеней свободы; $\Delta\chi^2$ – различия моделей по хи-квадрат статистике; CM_1 – первая структурная модель, CM_2 – вторая структурная модель, CM_3 – третья структурная модель, CM_4 – четвертая структурная модель.

^a $p < .02$

Поскольку степени свободы структурных моделей CM_2 – CM_4 были одинаковы, они сравнивались со структурной моделью CM_1 .

Структурная модель CM_2 была пригоднее модели CM_1 . Структурная модель CM_3 не была пригоднее модели CM_1 . Структурная модель CM_4 была пригоднее модели CM_1 . Следовательно, структурные модели CM_2 и CM_4 были пригоднее структурной модели CM_1 . Вместе с тем сравнение моделей CM_2 , CM_3 и CM_4 оказалось невозможным, так как они имели одинаковые степени свободы.

В параграфе 3.5. «Обсуждение» полученные результаты сопоставляются с исследовательскими гипотезами и данными других авторов. В качестве интегрирующего (сквозного) конструкта объяснения влияний личности и Я-концепции на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия была предложена активация.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. Психосемантические ассоциации кинофильма со сценами насилия изменяются в сравнении с кинофильмом без сцен насилия. Изменения по шкале «Оценки» смещаются к негативному полюсу, а изменения по шкалам «Силы» и «Активности» усиливаются.

2. Изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия складываются в структуру с тремя ортогональными факторами «Оценки», «Силы», «Активности».

3. Экстраверсия, нейротизм, психотизм, поиск ощущений, агрессивность и враждебность, субмодальности полимодального Я значимо коррелируют. Показатель нейротизма значимо коррелирует с изменениями психосемантических ассоциаций по шкалам «Оценка», «Сила», «Активность», показатели психотизма, поиска переживаний и нового опыта, враждебности – с изменением ассоциаций по шкале

«Оценка», показатель Превращенного Я – с изменением ассоциаций по шкале «Активность».

4. Установлены отдельные значимые взаимодействия нейротизма, растормаживания, враждебности и Превращенного Я и изменений психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия. Эти взаимодействия свидетельствуют об их встречных влияниях.

5. Показано, что высокий уровень выраженности нейротизма, психотизма, растормаживания, враждебности, Превращенного Я и Воплощенного Я влияют на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия.

6. Установлено, что одна универсальная интеграция черт личности, субмодальностей Я с психосемантическими ассоциациями кинофильма со сценами насилия не возникает. Но возникают несколько умеренных (локальных) интеграций: «Экстраверсия и растормаживание», «Невротичная враждебность», «Низкая автономность и неприятие других людей», «Принадлежность и низкая агрессивность».

7. Выявлено, что умеренные интеграции в основном носят кросс-теоретический характер. Три из четырех интеграций опирались на несколько теорий, и только одна – на одну теорию. Предполагается, что пересечения и объединения показателей черт личности и Я-концепции из разных теорий происходят благодаря наличию у них некоторого общего основания.

8. Умеренные интеграции трактуются как маркеры качественно разных явлений. Предположительно, в личности и Я-концепции имеются несколько источников, способствующих изменениям психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия.

9. Предложено и обосновано положение о том, что единым объяснительным конструктом результатов совместных влияний черт личности и Я-концепции на изменения психосемантических ассоциаций кинофильма со сценами насилия является активация. Она выступает как интегрирующий конструкт, имеющий не один, а несколько механизмов. Кинофильм со сценами насилия активизирует черты личности и субмодальности Я-концепции, побуждая зрителя к поиску кинофильмов соответствующего содержания.

10. Поставленные задачи исследования решены, эмпирическую поддержку получило большинство гипотез.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективные направления для дальнейших исследований по данной проблематике.

Материалы исследования отражены автором в 21 публикации.

Издания, рекомендованные ВАК РФ:

1. Дорфман Л. Я., Зубакин М. В. Личностные особенности восприятия художественных кинофильмов со сценами насилия // Вестник ЮУрГУ, серия «Психология». – Челябинск, 2013. – Т.6, №2. – С. 13-24.

2. Зубакин М. В., Дорфман Л. Я. Я-концепция, личность и восприятие сцен насилия (на материале художественных кинофильмов). Сообщение 1. // Вестник ЮУрГУ, серия «Психология». – Челябинск, 2014. – Т.7, №2. – С. 5-14.

3. Зубакин М. В., Дорфман Л. Я. Я-концепция, личность и восприятие сцен насилия (на материале художественных кинофильмов). Сообщение 2. // Вестник ЮУрГУ, серия «Психология». – Челябинск, 2014. – Т.7, №3. – С. 5-13.

4. Зубакин М. В. Насилие в СМИ: теории и исследования // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 4. С. 584–595. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-584-595

Издания, входящие в международные системы научного цитирования (Scopus):

5. L.Ya. Dorfman, M.V. Zubakin (2014). Self-conception, personality traits, and evaluations of cinematic violence. Life Science Journal 2014;11(12): 477-485.

Другие издания:

6. Зубакин М. В. Восприятие сцен насилия и жестокости в кинофильмах (общий и гендерный аспект) // Молодой психолог (приложение к журналу Вестник ПГПУ) № 1, 2009. – С. 41–43.

7. Зубакин М. В. Депрессия зрителей после восприятия художественных кинофильмов с насилием в связи с чертами личности // Вестник Пермского Университета, серия «Философия. Психология. Социология», – Пермь, 2013, Вып. 4 (16). – С. 158–169.

8. Зубакин М. В. Черты личности и восприятие кинофильмов со сценами насилия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, №12(59), Ч. II. – М., 2013, – С. 358–362.

Тезисы докладов:

9. Дорфман Л. Я., Зубакин М. В. Новые данные об эмпирических референтах областей метаиндивидуального мира // XXIII Мерлинские чтения «Активность – Индивидуальность – Субъект»: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В.С. Мерлина / Научн. Ред. Б.А. Вяткин – Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2009. – С. 35–37.

10. Зубакин М. В. Стратегии исследования эффектов восприятия сцен насилия и жестокости в кинофильмах // Актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XII

Международной студ.-асп. науч. конф.(15-16 октября 2009 г.) / Под общ. ред. А.Ю. Внутских, С.Ю. Ждановой, Ж. Кнап, С.А. Щебетенко – Пермь: Пермский государственный университет, 2009. – Вып. 12. – С.264 – 270.

11. Зубакин М. В. Сцены насилия на телеканалах РФ и телевизионные предпочтения студентов вузов // Социальный мир человека. – Вып. 3: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: Конструирование и развитие социальных миров», 24-25 июня 2010 г. – Часть II: Прикладная социальная психология / Под ред. Н. И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 201 – 204.

12. Дорфман Л. Я., Зубакин М. В. Семантическое оценивание сцен насилия в художественных кинофильмах студентами // Психология субъективной семантики в новом тысячелетии: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2010. – С. 15-19.

13. Зубакин М. В. Привлекательность сцен насилия в кино и агрессивность личности // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Молодых учёных (20-22 октября 2010) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2010. – С. 252-259.

14. Зубакин М. В. Поиск ощущений личности и привлекательность сцен насилия в кинофильмах [Электронный ресурс] / Материалы XIV Международной конференции молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные вопросы философии, социологии, политологии и психологии». – Пермь, 2011. – Режим доступа: www.psy.ru/science/conferences/03

15. Зубакин М. В. Сцены насилия в кинофильмах и депрессия зрителей [Электронный ресурс] // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (29–30 ноября 2012 г.) / Перм. гос. нац.исслед. ун-т. – Пермь, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 350 – 355. – Режим доступа: <http://www.uresearch.psu.ru/main/>

16. Зубакин М. В. Черты личности, поиск ощущений и психосемантические оценки кинофильмов с насилием. // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии [Электронный ресурс]: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (24–25 октября 2013 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2013. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 534–542.

17. Ворохова Е. В., Зубакин М. В. Депрессия после восприятия художественных кинофильмов с насилием в связи с полом зрителей. // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии [Электронный ресурс]: материалы

XVI Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (24–25 октября 2013 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2013. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — С. 498–505.

18. Зубакин М. В. Личностные особенности зрителей и потребление кинофильмов с насилием (общий и гендерный аспект) // Психологическая наука и практика: личность и среда: материалы III форума психологов Прикамья (Пермь, 31 октября – 1 ноября 2013 г.). — С. 127–134.

19. Зубакин М. В. Взаимосвязи психосемантических оценок кинофильмов в зависимости от содержания в них сцен насилия и пола зрителей // Психологическое, физическое, информационное насилие и пути его преодоления в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 1–2 окт. 2015 г.) / [редкол.: Л. И. Дементий (гл. ред.), А. Ю. Маленова (отв. ред.) и др.]. — Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. — С. 89-95.

20. Зубакин М. В. Семантическое оценивание кинофильмов (на материале жанров «мелодрама и хоррор») // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Материалы международного конгресса, посвященного 80-летию со дня рождения А. А. Леонтьева (Москва, 23-26 мая 2016 г.) Часть 2 / Ред. коллегия: А. Г. Асмолов (отв. ред.), Д. А. Леонтьев, А. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2016. — С. 89-90.

21. Зубакин М. В. Воздействие финала фильма ужасов на когнитивную и аффективную сферу зрителей // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. — С.1967–1973.